

Лицо Хай Сю всё еще слегка горело. Он уже несколько часов не вспоминал о том случае, но стоило Фэн Фэю внезапно заговорить об этом вновь, как его сердцебиение участилось, а щеки залились румянцем.

Фэн Фэй вечно вот так исподтишка подтрунивал над ним, однако Хай Сю вовсе не сердился. Он лишь досадовал на самого себя, ругая за излишнюю стыдливость.

Стоило ему покраснеть, как это становилось слишком заметно.

Хай Сю не смел и надеяться, что Фэн Фэй испытывает к нему симпатию.

У Фэн Фэя было много друзей, и он хорошо относился к каждому из них. Хай Сю не видел в себе никаких достоинств, которые выделяли бы его среди остальных и заставили бы Фэн Фэя относиться к нему как-то иначе. И хотя Хай Сю изо всех сил старался помогать Фэн Фэю тем, что умел лучше всего, эта маленькая помощь казалась сущим пустяком по сравнению с тем, что Фэн Фэй делал для него самого.

Хай Сю искренне стремился стать лучше, научиться быть более открытым, чтобы Фэн Фэй прониклся к нему еще большей симпатией.

Но тот, кто влюблен тайным чувством, всегда так неуверен перед объектом своей страсти, и Хай Сю по-прежнему чувствовал, что старается недостаточно.

Тихо вздохнув и вспомнив, каким он был еще несколько месяцев назад, Хай Сю подумал, что добился огромных успехов. И в этом, разумеется, целиком и полностью заключалась заслуга Фэн Фэя.

Снаружи шел все более сильный снег, и его отсветы делали спальню светлее, чем обычно. Глядя на красивое лицо спящего Фэн Фэя, Хай Сю неожиданно вспомнил, как тот целовал его.

Тогда Хай Сю думал, что задохнется, но этого не произошло — наоборот, казалось, что он сейчас оторвется от земли и взлетит.

Хай Сю долго сдерживался, но в конце концов все же медленно-медленно подался вперед.

Мысленно напоминая себе, что это в последний раз, он, как и в прошлый раз, осторожно — легче легкого — украдкой прикоснулся губами к щеке Фэн Фэя.

Переполненный ощущением полного счастья, Хай Сю уже собирался тихонько отпрянуть назад, как вдруг услышал шепот Фэн Фэя у самого уха: — Хай Сю, что ты делаешь?

Хай Сю в испуге широко распахнул глаза. В темноте глаза Фэн Фэя ярко блестели, неотрывно

глядя на него.

Лицо Хай Сю мгновенно побелело, и он инстинктивно попытался вскочить с постели и спрятаться. Не успел он сделать и движения, как Фэн Фэй перевернулся, придавив его всем телом, и, склонившись, впился в его губы.

Внезапный поворот событий до смерти испугал Хай Сю. Он начал бессознательно сопротивляться, но чем сильнее отталкивал Фэн Фэя, тем крепче тот сжимал его. Одной рукой Фэн Фэй перехватил оба запястья Хай Сю и прижал их к изголовью кровати, а другой крепко обнял за талию, жадно и иступленно целуя.

Никто не знал, насколько сильно взволнован Фэн Фэй.

То, что Хай Сю весь день явно избегал его, не давало Фэн Фэю покоя. Каким бы легкомысленным он ни был, он всё равно невольно прокручивал это в голове снова и снова.

Больше всего он боялся, что Хай Сю отдалится от него, и тогда, если всё выяснится, они даже не смогут остаться друзьями.

Обычно Фэн Фэй засыпал едва стоило его голове коснуться подушки, но сегодня он долго ворочался в полудреме, пока не почувствовал, как Хай Сю придвинулся ближе к нему.

Сначала Фэн Фэй подумал, что Хай Сю нездоровится, и уже хотел спросить, что случилось, но тут Хай Сю легонько коснулся губами его щеки.

В тот миг сердце Фэн Фэя едва не остановилось.

Нет ничего более упоительного, чем осознание того, что человек, которого любишь ты, отвечает тебе взаимностью.

Фэн Фэй снова и снова целовал Хай Сю в губы, пока вдруг не почувствовал что-то неладное. Приподнявшись чуть выше, он в тусклом свете разглядел, что Хай Сю плачет.

— В чем дело, малыш? — виновато усмехнулся Фэн Фэй. — Испугался? Не бойся, ну не бойся же, я тебя не прижимаю?

Хай Сю изо всех сил старался сдержаться, чтобы не заплакать в голос. Жалобно утирая слезы у уголков глаз, он проговорил дрожащим голосом: — Фэн Фэй... ты любишь меня? Ты...

Слезы Хай Сю капали одна за другой, и он в растерянности переспросил: — Ты... поцеловал меня... потому что... я тебе нравлюсь?..

Фэн Фэй на мгновение замер, а затем рассмеялся: — А как иначе? Ты видел, чтобы я еще кого-нибудь целовал?

Все еще не до конца веря в происходящее, Хай Сю всхлипнул: — Я только что... не специально, я... я правда оч...

— Ты мне нравишься, Хай Сю, — опередив его и не давая признаться первым, произнес Фэн Фэй. — Ты мне нравишься, уже давно нравишься. Именно поэтому я поцеловал тебя и поэтому так хорошо к тебе относился.

На этот раз Хай Сю окончательно лишился дар речи. Он замер, ошеломленно глядя на Фэн Фэя. Фэн Фэй с облегчением выдохнул, улыбнулся, приподнялся, включил прикроватную лампу и, глядя на Хай Сю, серьезно сказал: — Я не шучу и это не минутный порыв. Хай Сю...

Фэн Фэй стер с лица Хай Сю слезы и тихо добавил: — Я действительно люблю тебя.

Хай Сю бессмысленно смотрел на него, а по щекам продолжали катиться слезы.

Он просто не мог поверить, что ему может так повезти.

Дражащим голосом Хай Сю произнес: — Не нужно из-за того, что ты считаешь меня...

— Я люблю тебя безо всяких причин, — перебил его Фэн Фэй, снова склонившись и легко коснувшись его губ. Он ласково проговорил: — Больше ни слова, сначала выслушай меня.

Хай Сю совсем растерялся. Закусив губу, он растерянно кивнул.

Фэн Фэй облизал губы, взял руку Хай Сю и прижал к своей груди, улыбнувшись: — Чувствуешь? Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди, такое не соврет, правда? Сердце Фэн Фэя быстро билось под ладонью Хай Сю: через грудную клетку парень чувствовал каждый сильный и размеренный толчок. Дрожащими пальцами Хай Сю... легко кивнул.

Фэн Фэй улыбнулся и спросил:

— А помнишь тот раз, когда ты ел на обед и читал книгу возле спортивной площадки? Когда мы впервые встретились.

Хай Сю кивнул. Фэн Фэй продолжил:

— В тот день Ни Мэйлинь увидела, как я стою с толпой ребят вокруг тебя, и позвала меня в учительскую. Ты подумал, что она меня отчитывает и всю ругает, прибежал в учительскую и попытался заступиться за меня, помнишь?

Спустя почти полгода те события стояли перед глазами так живо, словно происходили вчера. Хай Сю тихонько выдавил: «Угу», — и по щекам снова покатились слезы.

— В тот день я подумал, что ты ужасно забавный. Такой трусишка... но всё равно прибежал на помощь, — Фэн Фей улыбнулся. — Мне захотелось узнать тебя поближе, поэтому я попросил Ни Мэйлинь посадить нас за одну парту.

Фэн Фей стёр слёзы с лица Хай Сюя и продолжил:

— А потом я полюбил тебя ещё сильнее. Чем больше мы общались, тем крепче становилось это чувство.

Хай Сююй заикался от волнения:

— Это... это такая любовь?

— Такая, — видя, что Хай Сююй всё ещё до конца не верит, Фэн Фей прямо заявил: — Любовь, от которой хочется тебя поиметь, понял?

На бледном лице Хай Сюя наконец проступил румянец. Он торопливо опустил голову, а Фэн Фей усмехнулся:

— Теперь смущаешься? А кто только что украдкой целовал меня? К счастью, я сегодня не спал, иначе разве не упустил бы своё?

Хай Сююй попытался оправдаться, но слова застряли в горле — защищаться было нечем. Приоткрыв рот, он растерянно соображал, что ответить. Фэн Фей сказал:

— Ладно, об этом потом. Я сказал, что люблю тебя, слышал? Что ты мне ответишь?

То, как Хай Сююй украдкой поцеловал его минуту назад, уже сказало всё за него, но Фэн Фей всё равно хотел услышать признание из его уст и добиться того, чтобы первым сделать шаг.

Всё для того, чтобы в далёком будущем, вспоминая этот момент, Хай Сююй всегда чувствовал себя спокойно и уверенно: ведь тогда Фэн Фей первым добивался его.

Хай Сююй тоже хотел признаться так же уверенно и решительно, как Фэн Фей, но, к несчастью, от переполнявших эмоций язык совершенно не слушался. Не успев даже расстроиться из-за собственной неловкости, он торопливо выпалил:

— Я... я тоже тебя люблю. Очень... очень сильно.

Уголки губ Фэн Фея тронула широкая улыбка:

— Насколько сильно?

Хай Сююй растерянно посмотрел на него и тихо пробормотал:

— Больше всех на свете... после мамы люблю только тебя.

Фэн Фей, совершенно не ожидав такой искренности, почувствовал, как затронуты самые нежные струны его души. Тихо вздохнув и признавая поражение, он крепко прижал Хай Сюя к груди и с мягкой улыбкой произнёс:

— Смотри же, не забудь свои слова.

Хай Сююй легко кивнул и, уткнувшись лицом в грудь Фэн Фея, украдкой смахнул с глаз слёзы.

С признанием было покончено, и Фэн Фей перешёл к допросу.

— Ну и когда ты успел в меня влюбиться?

Хай Сююй изо всех сил попытался вспомнить, но в итоге лишь растерянно покачал головой:

— Не знаю...

Фэн Фей слегка потянул Хай Сюя за мочку уха:

— Раз полюбил, почему молчал?

Хай Сююй тихонько возразил:

— Ты ведь... тоже ничего не говорил...

Фэн Фей приподнял бровь, и Хай Сююй тут же затаратовил:

— Я... я боялся, что если скажу, ты перестанет со мной разговаривать...

— Глупышка, — Фэн Фей прижался лбом ко лбу Хай Сюя. — Разве я мог бы от тебя отказаться? Ой, погоди, малыш, ты чего это...

Всё тело Хай Сюя крупно дрожало.

Это была вовсе не та болезненная дрожь, сопровождавшая приступы в прошлом. Руки Хай Сюя были теплыми, а лицо пылало здоровым румянцем — совсем не похоже на приступ, однако Фэн Фей всё равно встревожился. Потрогав лоб парня, он нахмурился:

— Тебе плохо? Где болит?

Хай Сююй отчаянно затряс головой. В его глазах снова стояли слёзы, и выглядел он до того жалобно, что Фэн Фей заволновался ещё сильнее:

— Что случилось? Да где же...

— Я... — Хай Сююй прикусил губу, смущаясь признаться, — я просто слишком счастлив...

Фэн Фей опешил, а затем шумно выдохнул:

— И как это лечить? Избить тебя, что ли? Чтобы перестал так радоваться?

Хай Сююй испуганно замер:

— Это... поможет?

— О чём ты вообще думаешь!

Фэн Фей прикоснулся к груди Хай Сюя и, убедившись, что тот действительно вне себя от радости, а не от приступа, наконец успокоился.

На самом деле Фэн Фей собирался заодно затронуть и тему болезни Хай Сюя, но во-первых, ему совсем не хотелось портить этот момент чем-то тяжёлым, а во-вторых, Хай Сююй всегда болезненно избегал разговоров о своём недуге. Фэн Фей уважал его чувства и не хотел беречь старые раны.

Впрочем, ничего страшного. Фэн Фей был уверен в собственных силах — он поможет Хай Сюю навсегда оставить прошлое позади.

Поглаживая ладонь Хай Сюя, Фэн Фей с улыбкой спросил:

— Пить хочешь? У тебя даже руки дрожат.

Хай Сююй покачал головой:

— Нет... не хочу...

— И что же тогда делать? — Фэн Фей погладил его по лбу. — Как тебе помочь?

Хай Сююй просто переполнялся эмоциями, чувствуя себя превосходно, но слова Фэн Фей заставили его на мгновение замереть. Поколебавшись, он тихонько что-то пробормотал.

Фэн Фей не расслышал и, наклонившись ближе, переспросил:

— Что ты сейчас сказал? Чего тебе хочется? Хай Сю опустил голову так низко, как только мог, и тихо произнёс:

— Хочу, чтобы ты... еще раз поцеловал меня...

Хай Сю боязливо поднял взгляд и украдкой покосился на Фэн Фей. Не успел он разглядеть его выражение лица, как Фэн Фей снова прижал его к кровати и тяжело поцеловал.

На этот раз Фэн Фей не стал сдерживаться и «поцеловал» его по-настоящему — глубоко-глубоко.

Шло время, но Хай Сю никак не мог прийти в себя. Лицо у него пылало, и он почти не смел смотреть на Фэн Фей. Фэн Фей усмехнулся:

— Уже смущаешься? А что же будет дальше?..

— Ты... — Хай Сю опустил голову и пробормотал: — Перестань...

— Не буду, не буду.

Полный триумфа, Фэн Фей обнял Хай Сю и устроился поудобнее. Спустя мгновение он со смешком произнёс:

— И как быть? Спать вообще не хочется. Сможем мы завтра отпроситься?

Хай Сю приподнялся на локте и неуверенно спросил:

— Отпроситься вместе... Разве учитель Ни согласится?

Фэн Фей вздохнул:

— Вряд ли... Ладно, спи, уже двенадцать часов, давай спать.

Хай Сю послушно закрыл глаза, но уснуть всё равно не получалось.

Они пролежали рядом полчаса: Хай Сю не шелохнулся ни разу, однако Фэн Фей чувствовал, что тот еще не спит. Фэн Фей тихонько рассмеялся ему на ухо:

— Не спится?

Хай Сю чуть слышно хмыкнул, открыл глаза и посмотрел на Фэн Фэя — во взгляде читалось чистейшее счастье.

— Крепко зажмуривайся, не то завтра в школу не пушу.

Фэн Фэй накрыл глаза Хай Сю ладонью. Тот послушно зажмурился, и Фэн Фэй поцеловал его в межбровье:

— Спи.

Сердце Хай Сю переполняло счастье, и вскоре он и вправду заснул.

Проснувшись на следующий день, Хай Сю обнаружил, что в постели он один.

Он растерянно просидел на кровати, не смея поверить, было ли всё случившееся прошлой ночью плодом его воображения или произошло наяву.

Хай Сю взглянул на часы... Четверть седьмого. Как раз время его обычного подъема.

Несмотря на то, что организм проснулся точно по биологическим часам, Хай Сю всё равно чувствовал сонливость. Это доказывало, что легли они вчера действительно поздно. И по какой же причине?.. Хай Сю дотронулся до губ, и его сердце забилося чуть быстрее. Вчерашнее не было сном, это случилось наяву.

Но где же Фэн Фэй?

Хай Сю оделся, встал с постели и заглянул в ванную — Фэн Фэя там не оказалось.

Тогда он спустился вниз, обошел весь дом, но так никого и не нашёл. Тревога внезапно кольнула в груди, и Хай Сю тихо позвал:

— Фэн... Фэн Фэй?

Накинув куртку, он приоткрыл входную дверь и выглянул наружу — во дворе Фэн Фэя тоже не было.

Медленно вернувшись в комнату, Хай Сю почувствовал, как сердце падает в пропасть... Неужели Фэн Фэй пожалел о случившемся?

Теперь, вспоминая события прошлой ночи, Хай Сю понимал, что порыв Фэн Фэя вполне можно было объяснить минутным помешательством... Его собственный неожиданный поцелуй удивил и растрогал Фэн Фэя, а если прибавить к этому остатки прежней жалости, то вполне могло получиться...

Хай Сю яростно покачал головой, не смея продолжать эту мысль.

Он вдруг вспомнил прочитанное в каком-то романе: в подобных ситуациях лучше всего делать вид, будто ничего не произошло, и ждать, пока другой сам обозначит свою позицию. Если же человек начинает избегать общения, лучше не навязываться и забыть о случившемся, чтобы не выглядеть жалко.

Хай Сю прекрасно понимал логику этих слов, но всё равно схватил телефон и набрал номер

Фэн Фэя.

Его совершенно не волновало, покажется ли он жалким: по сравнению с Фэн Фэем всё остальное не имело никакого значения.

Вызов почти сразу же сбросили, и телефон тут же зазвонил в ответ. Голос Фэн Фэя звучал бодро:

— Проснулся?

— Про... проснулся, — сглотнув, с трудом выдавил Хай Сю. — Ты... ты где?

— Я выходил, уже подхожу к дому, — торопливо ответил Фэн Фэй. — Сбрасываю, я вхожу.

Хай Сю поднялся с места. Входная дверь отворилась, и Фэн Фэй, с пакетом из пекарни в руках, переобуваясь и снимая пальто, проговорил:

— Так рано проснулся? Я вообще-то думал еще немного дать тебе поспать.

Хай Сю сделал несколько шагов навстречу и тихо позвал:

— Фэн Фэй?

— М? — Фэн Фэй улыбнулся. — Что такое?

Лицо Хай Сю покраснело. Подойдя ближе, он обнял Фэн Фэя и тихонько произнёс:

— Прошлой ночью... я был искренен. Я... я правда очень сильно тебя люблю...

Вместо того чтобы ждать, пока Фэн Фэй проявит инициативу, Хай Сю предпочел первым опустить гордость и во всём признаться.

Только так Фэн Фэй поймет, что вчерашнее было по-настоящему.

Фэн Фэй замер, заглянул в лицо Хай Сю и улыбнулся:

— Я знаю. Я ведь тоже тебя люблю. Что случилось-то?

Тяжелый камень мгновенно рухнул с души Хай Сю. Покраснев до кончиков ушей, он покачал головой:

— Ничего, всё в порядке... Я пойду умоюсь.

Хай Сю взбежал по лестнице. Оставшийся внизу Фэн Фэй растерянно моргнул, не понимая, что это было, но почти сразу услышал, как Хай Сю наверху принялся напевать себе под нос... Что это с ним?

Простояв внизу ровно три минуты, Фэн Фэй наконец всё понял.

Он бросился вверх, напрямик в ванную, и со спины заключил в крепкие объятия чистящего зубы Хай Сю.

— М-м-м...

— Думал, я пожалел? — Фэн Фэй наклонился и чмокнул Хай Сю в щеку. — Какой же ты глупый.

Разве ты не говорил, что хочешь булочек из той пекарни? Я встал ни свет ни заря, чтобы сбежать за ними.

Хай Сю так и замер с зубной щеткой во рту, глядя на Фэн Фэя через зеркало.

— Хотел дать тебе выспаться, а ты всё равно проснулся, — Фэн Фэй улыбнулся, глядя на отражение Хай Сю. — И сразу стал меня искать?

Хай Сю честно кивнул.

— Но вообще-то... — сердце Фэн Фэя сладко защемило. — По твоему характеру ты должен был сделать вид, что ничего не было. С чего это ты вдруг решил прямо заявить о своей любви?

Хай Сю моргнул, выполоскал во рту пену, вытер рот и тихо признался:

— Просто... я тебя очень сильно люблю...

Фэн Фэй глубоко вздохнул, развернул Хай Сю к себе лицом и, приподняв его подбородок, поцеловал прямо в губы.

От губ Хай Сю по-прежнему исходил легкий мятный аромат. На сей раз Фэн Фэй не стал проявлять излишнюю мягкость — он властно разжал губы Хай Сю и проник внутрь.

Глаза Хай Сю широко распахнулись от неожиданности. Но Фэн Фэй был к этому готов: одной рукой он прижал Хай Сю за спину, не давая отпрянуть назад, а второй — с невероятной, нежной настойчивостью углубил поцелуй.

Лишь спустя добрых пять минут Фэн Фэй неохотно отпустил Хай Сю. Словно не насытившись, он пробормотал:

— Если бы не боялся опоздать, я бы...

С легким сожалением отпустив Хай Сю, он добавил:

— Я пойду подогрею молоко, приводи себя в порядок и спускайся.

Хай Сю приложил ладонь к бешено колотящемуся сердцу, испытывая странное облегчение... Ему казалось, что в тот момент он умрёт от волнения!

Повернувшись к умывальнику, он плеснул в лицо холодной воды и, выровняв дыхание, спустился вниз завтракать с Фэн Фэем.

Фэн Фэй купил те самые «ароматные и мягкие» булочки, о которых говорил Хай Сю. Настроение у обоих было прекрасное, и они незаметно для себя умяли порядочно еды. Перед выходом Фэн Фэй сунул Хай Сю в сумку коробочку с печеньем и скомандовал:

— Пошли.

Хай Сю кивнул. Еще с вечера он аккуратно разложил тетради Фэн Фэя и учебники на сегодняшний день, так что им оставалось только закинуть рюкзаки за плечи и отправиться в школу.

Когда они вошли в класс, Хэ Хао о чём-то разговаривал с одноклассниками у задней двери.

Пришли они не сказать чтобы рано, и некоторые старосты уже успели собрать домашнее задание. Хай Сю отыскал их тетради и принялся разносить старостам. Хэ Хао нахмурился и окликнул Фэн Фэя.

Фэн Фэй как раз собирал их учебники на парте. Услышав зов, его сердце тревожно ёкнуло; оставив вещи, он вышел за Хэ Хао из класса.

— Вы двое... — Хэ Хао замялся, не зная, как подобрать слова. — Короче, я тут подумал и чем больше думал, тем страннее мне казалось. Я всё же считаю, что вы...

— Мы и есть, — спокойно кивнул Фэн Фэй. — Именно так, как ты подумал.

Хэ Хао испуганно огляделся по сторонам и понизил голос:

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?! Не пытайся решить всё сгоряча...

— Кто тут сгоряча? — усмехнулся Фэн Фэй. — Ладно, я понял, о чём ты. Ты ведь и так давно догадывался, что между нами. Давай просто сделаем вид, что мы оба всё знаем, и на этом закончим.

Хэ Хао ошарашенно уставился на Фэн Фэя, потом перевел взгляд на сидевшего в классе Хай Сю и выдавил хриплым голосом:

— Вы двое...

Фэн Фэй смотрел на друга с полным спокойствием:

— Ну и что?

Лицо Хэ Хао густо покраснело, он несколько секунд не мог вымолвить ни слова. Фэн Фэй со вздохом потянул его за рукав в сторону, подальше от классов, и остановился в пустом конце лестничной площадки:

— Я потому тебе и сказал, что знаю: ты не трепло. У нас всё отлично, лучше и быть не может, так что перестань переживать, ладно?

С этими словами Фэн Фэй хотел вернуться, но Хэ Хао снова загородил ему дорогу и испуганно выпалил:

— Да вы... вы что творите, это же...

— Что мы творим? — Фэн Фэй прищурился, глядя на Хэ Хао, и невольно рассмеялся. — Кому мы мешаем?

<http://bllate.org/book/23917/2727521>